

воображение читателя: *Il semble que ce soit simplement la plus grande réalisation architecturale au monde* ‘Кажется, это просто величайшее архитектурное сооружение на Земле’.

Противоположным гиперболизации явлением является литота. На основе анализа можно сделать вывод, что в текстах туристического дискурса литоты встречаются редко. Однако были найдены несколько случаев их употребления: *Tant de chefs-d'œuvre, si peu de temps* ‘Так много шедевров, так мало времени’.

Метонимия в туристическом дискурсе встречается также нечасто: *C'est une maison à certains des monuments les plus célèbres* ‘Это дом для некоторых из самых известных достопримечательностей’, где слово *pays* ‘страна’ заменяется словом *maison*.

Важное средство выразительности, часто встречающееся в рекламных текстах, – олицетворение. Обратимся к следующему примеру: *Lisbonne la nuit est un spectacle fascinant alors que des monuments très appréciés s'allument et que les rues s'animent* ‘Лиссабон ночью – это завораживающее зрелище, когда зажигаются любимые достопримечательности и оживают улицы’. Авторы, «оживляя» неодушевленные предметы, пытаются привнести в текст активность, живость.

Кроме этого, типичным приемом для исследуемого корпуса текстов служит перифраз, подчеркивающий специфическую черту объекта: в примере *La ville de l'amour* ‘Город любви’ Париж назван *городом любви*.

Тропы позволяют не просто передать информацию, а показать отношение к ней, сделать речь эмоциональнее, создать яркий и запоминающийся образ.

М. Мисюк, Л. А. Шабашева

РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНОГО КАДРА В РОМАННОМ ЖАНРЕ

Без мира вещей, в котором живет человек, невозможно художественное произведение. Даже изображая сложные и глубокие переживания, автор не обходится без описаний пространства, так как вещь является необходимым компонентом культуры.

Вещный мир создает фон, условия или обоснования действий и поступков персонажей. Он мотивирован в романе излагаемыми обстоятельствами и рассчитан на определенную осведомленность читателя. Вместе с тем, всякий художник говорит на вещном «языке» свой эпохи.

Внимание к вещи, плотность и точность изображения вещного мира у писателей разных эпох – величины непостоянные. Например, В. Гюго, Ф. Стендаль, О. де Бальзак в реалистических романах воспроизводили такие детали предметного мира, которые воссоздавали исторический и социально-психологический фон рассказа. Бытовая вещь, интерьер исподволь создают атмосферу, в которой только и возможны предлагаемые автором сюжеты

и характеры. Вещь становится предметом размышлений и оценки. В классической литературе описание предметного мира обязательно. Оно позволяет проникнуться мироощущением автора, понять его философские, религиозные, эстетические взгляды, причем важен не только сам отбор предметов материальной культуры, но и способ их описания.

Предметная изобразительность свойственна всем родам литературы. Чаще всего вещи присутствуют эскизно, нередко упоминаются вскользь, как бы между делом, но иногда эти образы выдвигаются на авансцену и становятся центральным звеном словесной ткани. Вещь может выступать в характерологической функции, помочь определить эпоху и социальное положение, характер и вкусы, привычки персонажа. Они часто становятся знаками переживаний человека и чрезвычайно выразительно передают психологическое состояние. Вещи могут быть интересны сами по себе, вне своей связи с конкретным персонажем, указывая на уклад жизни в целом в русле его понимания автором.

В произведениях писателей натуралистической школы, например, хронотоп представлен очень тщательно. Вещи даже доминируют, как, например, в романе Э. Золя «Дамское счастье». Автор поет гимн миру вещей как источнику земных радостей и отношений между людьми. Под изображенным миром в художественном произведении подразумевается условно подобная реальной картина действительности. Но эта модель соответствует способу мышления писателя, а изображенные миры отражают его социально-эстетическое кредо.

Можно сделать вывод, что изучение вещного мира в художественном произведении имеет такую же ценность, как и изучение его характеров.

Т. Можейко

СПЕЦИФИКА ШИРОКОЗНАЧНОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *CHOSE/PЭЧ* ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из главных свойств языка является способность выражать все многообразие человеческой мысли при ограниченном наборе лексических единиц. Этим язык во многом обязан широкозначным словам. Под *широкозначностью* принято понимать «лингвистическое явление лексико-семантического уровня, которое характеризуется расширением семантического объема слова для обозначения различных денотатов» (Н. Н. Амосова).

В центре нашего исследования – особенности семантики и функционирования существительного широкого значения *chose/pэч* во французском и белорусском языках. Для проведения исследования использовались данные лексикографических источников (*Grand Larousse de la langue française*; Тлумачальны слоўнік беларускай мовы Т. 4) и примеры из художественных произведений (300 примеров из современной французской литературы и 294 – из белорусской).